

5. О домашнем пѣніи священныхъ пѣснопѣній.

Кромѣ церковнаго храмоваго пѣнія у древнихъ евреевъ, а затѣмъ и христіанъ было въ большомъ употребленіи церковное же внѣ-храмовое или домашнее пѣніе, имѣвшее мѣсто при разныхъ торжественныхъ случаяхъ, а также въ школахъ и въ домашнемъ быту. Здѣсь оно, сообразно своему употребленію, имѣло и свои особенности; именно, не будучи богослуженіемъ въ собственномъ смыслѣ слова, а лишь благочестивымъ занятіемъ людей во славу Божию, оно происходило внѣ предписаній церковнаго устава, не сопровождалось священнодѣйствіями и какъ относительно состава поющихъ лицъ, выбора предмета и порядка исполненія, такъ относительно мѣста и времени, а равно напѣвовъ и способовъ исполненія было *свободнѣе* уставнаго храмоваго пѣнія и представлялось народнымъ обычаемъ, благочестивому расположенію и усмотрѣнію участвующихъ въ немъ лицъ. У евреевъ такого рода пѣніе было при царскомъ дворѣ (Давида и Соломона), въ школахъ пророческихъ и раввинскихъ, при общественныхъ торжествахъ, брачныхъ пиршествахъ, при домашнихъ молитвахъ, при собираніи плодовъ, при оплакиваніи умершихъ, даже во время судопроизводства и путешествій ¹⁾. Свобода внѣхрамоваго пѣнія у евреевъ выражалась сопровожденіемъ его не только особыми музыкальными инструментами, не имѣвшими мѣста въ храмѣ (наприм. тимпанами), но въ извѣстныхъ случаяхъ и внѣшними движеніями—хоровами и пляскою, то важнаго, то веселаго характера. Къ извѣстнѣйшимъ историческимъ фактамъ, характеризующимъ этого рода пѣніе, можно отнести: хороводъ женщинъ по переходѣ израильтянъ чрезъ Чермное море подъ предводительствомъ Маріамы (Исх. 15, 20); встрѣчу Сауломъ учениковъ пророческихъ на горѣ (1 Цар. 10, 5); игривое скаканіе царя Давида при перенесеніи ковчега завѣта изъ дома Аведара (2 Цар. 6, 14—16); ежегодное торжествованіе евреями праздника Кущей (Иос. Флав. Древн. 1. VIII, 2); обычные народные хороводы предъ воротами городовъ (Плачь 5, 14. 15; Псал. 148, 3 и 150, 4) и др.

Въ христіанскомъ богослуженіи какъ общественномъ, такъ и частномъ, музыка и религіозные танцы отмѣнены. Они изъяты изъ употребленія и при домашнихъ благочестивыхъ занятіяхъ христіанъ. Все, что не сообразно съ величіемъ и святостію Бога и небожителей, что не возбуждаетъ благоговѣйныхъ чувствъ и не питаетъ благочестія, отсюда удалено и отвергнуто, какъ

¹⁾ Подробности см. у проф. Олесницкаго „Древнееврейская музыка и пѣніе“; Тр Киев Д. Ав. 1871 г., т. IV.

не соответствующее началамъ вѣры и жизни христіанъ, которые суть также храмы Божіи и жилища Святого Духа (1 Кор. 3, 16; 6, 19). Поэтому, призывая христіанъ къ пѣнію духовному, апостолы указываютъ на связь его съ *благодушіемъ*, *сердечностію*, взаимною *назидательностію* ¹⁾, но умалчиваютъ о музыкѣ и хороводахъ, какъ занятіяхъ мірскихъ, чуждыхъ назидательности и благочестія; святые же отцы и прямо обличаютъ обычаи театральныхъ пѣвцовъ и плясуновъ, вносимые пѣкоторыми въ церковь ²⁾.

Затѣмъ свв. апостолы, отцы и учителя церкви, приглашая христіанъ къ духовному пѣнію внѣ храмовъ Божіихъ, указываютъ и случаи его примѣненія въ домашнемъ быту. Таковые случаи суть: а) домашняя молитва; б) обѣтъ иноческаго безмолвія; в) *благодушіе*, подъ которымъ должно разумѣть случаи домашняго благополучія и свободное отъ трудовъ время; г) по возможности самый трудъ дневной, наприм., полевая работа и руководѣлье.— „Если нельзя быть собранію (церковному), говоритъ св. Ипполитъ († около 250 г.), ни въ домѣ какомъ либо, ни въ церкви, пусть каждый у себя поетъ, читаетъ, молится“ ³⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ, отдавая преимущество общественному богослуженію въ единеніи любви съ ближними, совѣтуетъ христіанамъ, за невозможностію быть на ономъ, „молиться и на торгу, и въ притворѣ судилища“ ⁴⁾. Охота къ келейному чтенію и псалмопѣнію у египетскихъ иноковъ считалась однимъ изъ признаковъ *спасительнаго безмолвія* ⁵⁾. По общему правилу отшельниковъ монашествующіе на востокѣ (наприм. въ монастыряхъ: св. Саввы, Синайскомъ и другихъ) собираются на общественное богослуженіе лишь въ воскресные и праздничные дни, въ обыкновенные же дни недѣли, назначаемые для руководѣлья, совершаютъ келейное *правило*, состоящее въ чтеніи и псалмопѣніи ⁶⁾. Также понималось *безмолвіе* и на Аѳонѣ. Отъ монаха, отрекшагося мірской суеты, требовалось, между прочимъ, „непрестанное псалмо-

¹⁾ Іаѳ. 5, 13; Колос. 3, 16; Ефес. 5, 19.

²⁾ І. Златоустъ. *Hom. in Osiam. t. 6, p. 37.*

³⁾ *Постановл. апостольскія, кн. VIII. § 11.*

⁴⁾ *Бесѣд. на псал. 41.*

⁵⁾ Изреченія блаж. Теодоры (IV в.). Въ „Исторіи Аѳона“ архим. Порфирія. Ч. III. отд. 1, стр. 140.

⁶⁾ „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета Черниговскаго, стр. 161. Сп. архим. Порфирія „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“, стр. 290, 339 и дал. А также „Руководство для сельск. пастырей“, 1889 г. № 31, „Пренод. Савва освященный и его духовное завѣщаніе“

пѣніе и долгое (келейное) бдѣніе“¹⁾ Но апостолы, свв. отцы и пастыри церкви своими увѣщаніями располагали и всѣхъ христіанъ всякаго званія и состоянія пѣть въ ихъ домахъ не мірскія пѣсни, а священныя пѣснопѣнія, притомъ не на молитвѣ только, а и во всякое другое время. *Благодушествоуетъ ли кто*, говоритъ ап. Іаковъ, *да поетъ* (Іак. 5, 13); пѣть же ап. Павелъ приглашаетъ именно Богу, наставляя вмѣстѣ, что пѣніе это должно быть *духовное, разумное, назидательное, сердечное и благодатное*²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ не рѣдко предлагаетъ своей паствѣ и совѣтъ и увѣщаніе пѣть въ домахъ священныя пѣснопѣнія вмѣсто подмыхъ (низкихъ) мірскихъ пѣсень, чуждыхъ христіанскаго цѣломудрія: „поющіи бо (священныя пѣсни), говоритъ онъ, Духа Святаго исполняются, якоже мірскія пѣсни наводятъ духа сатанинскаго“³⁾ Преподобный Авксентій (V в.) не только увѣщавалъ христіанъ не входить въ языческіе театры, а заниматься пѣніемъ и пѣснями духовными, но и самъ обучалъ народъ пѣнію, для чего самъ составлялъ краткіе тропари⁴⁾. Вразумленія пастырей церкви не были безплодны. Пѣніе духовныхъ пѣсней, особенно же пѣніе Псалтири, въ древней христіанской церкви было любимымъ домашнимъ занятіемъ христіанъ „Земледѣлецъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, держа соху, поетъ *аллилуіа*: жнецъ, покрытый пдтомъ, утѣшается псалмами и виноградарь съ ножомъ своимъ поетъ что нибудь Давидово“⁵⁾. Тоже подтверждаетъ и св. Афанасій Великій⁶⁾. При ежедневномъ повтореніи псалмовъ самыя простыя міряне затверживали текстъ ихъна память.

Со временъ Константина Великаго распространенію и упрощенію обычая домашняго пѣнія священныхъ пѣснопѣній между христіанами содѣйствовали какъ домашнее воспитаніе дѣтей, такъ и школьное. „Семейная жизнь древнихъ христіанъ, по изображенію одного изъ нашихъ современниковъ⁷⁾, устроилась на подобіе храма Божія. Общее духовное пѣніе и общее чтеніе свящ. писанія ежедневно совершались въ каждой христіанской семьѣ“. Въ домашнемъ быту подъ надзоромъ матери, какъ книгу священныхъ пѣсней, Псалтирь читали на роспѣвъ. Честь ма-

¹⁾ „Исторія Аѳона“, архим. Порфирія, ч. III, отд. 1, стр. 208, „Посланіе совѣтное *проту* св. Горы“, патр. Николая (1084—1110 г.).

²⁾ Ефес. 5, 19; Колосс. 3, 16 и др.

³⁾ „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. Разумовскаго, стр. 180.

⁴⁾ Подробнѣе см. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета Черниговскаго, стр. 149 и 150.

⁵⁾ Епист. in psal. 83.

⁶⁾ Письма къ Маркеллину.

⁷⁾ Архим. Сергія „Греческія школы“... Въ „Христіанск. чтеніи“. Май—іюнь, 1888 г.

тери требовала, чтобъ дочь ея по вечерамъ, зажегши свѣчу и взявши Псалтирь, распѣвала псалмы, а раннимъ утромъ отпра- влялась въ церковь и, ставши на хоры, пѣла вмѣстѣ съ дру- гими“. Изученіе церковнаго пѣнія происходило какъ практи- чески въ семьѣ и церкви, такъ и въ школахъ, которыя съ IV вѣка учреждались не только при патріархіи, но и при всѣхъ важнѣйшихъ монастыряхъ. По паденіи уже Византійской импе- ріи, по свидѣтельству А. Гелладія, первоначальное воспитаніе дѣтей имѣло характеръ церковный. „Школы были въ церкви на хорахъ (женскихъ катихуменіяхъ), учителями—священники и мо- нахи. Дѣти съ ранняго возраста въ теченіе пяти или болѣе лѣтъ изучали тамъ между прочимъ Октоихъ Дамаскина; Псал- тирь Давида, книги свящ. писанія и богослужебныя... Уроки начинались вскорѣ послѣ восхода солнца; дѣти тутъ же и обѣ- дали, а затѣмъ днемъ спали“¹⁾. Примѣромъ высокопоставлен- ныхъ въ государствѣ лицъ, усердно упражнявшихся въ церковно- домашнемъ пѣніи, могутъ служить: императоръ Θεодосій Млад- шій (V в.) со своими сестрами, мать царя Алексѣя Комнина Анна, проводившая большую часть ночи въ молитвѣ съ церков- нымъ пѣніемъ. Исторія церковнаго пѣнія упоминаетъ также объ Иринѣ, дочери сановника Θεодора Агіопетрита, какъ перепис- чицѣ нотныхъ церковныхъ книгъ, о христіанкахъ Псирицѣ и Па- цадѣ, какъ сочинительницахъ церковныхъ мелодій²⁾. Благоче- стивая же и благородная инокиня Кассія, бывшая нѣкогда не- вѣстою царя, написала много прекрасныхъ каноновъ, стихирь и другихъ пѣснопѣній³⁾. Были въ Греціи и понынѣ существуютъ также особые стихи духовнаго содержанія,—это духовныя *канти* странствующихъ рапсодовъ и домашнія *псалмы*, хотя мы и не имѣемъ о нихъ подробныхъ историческихъ извѣстій⁴⁾. Стихи эти, по свидѣтельству путешественниковъ, и понынѣ можно слы- шать на улицахъ Константинополя предъ окнами домовъ нака- нунѣ праздниковъ Рождества Христова и Новаго Года⁵⁾. О си- лѣ обычая домашняго пѣнія священныхъ пѣснопѣній у грековъ свидѣтельствуется съ одной стороны то обстоятельство, что у нихъ и мірская пѣсня, въ ея музыкальныхъ основаніяхъ и напѣвахъ,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ См. архим. Порфирія „Приложенія“ ко 2-й части 2 отд. пер- ваго путешествія въ Аѳон. монастыри, стр. 72 и 82.

³⁾ Подробнѣе см. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, стр. 250.

⁴⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ имѣются у Крумбахера: „Geschich- te der Bizantinischer Literatur...“ München. 1891 г.

⁵⁾ Архим. Порфирій объ анатолійскихъ пѣвцахъ изъ фамиліи Юрак- чидовъ. „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“, Ч. 2, отд. 1, стр. 415.

обыкновенно подчинялась церковному гласу ¹⁾, а съ другой стороны тотъ весьма распространенный обычай церковно-домашняго пѣнія, который вмѣстѣ съ вѣрою и богослужебными обрядами утвердился у новопросвѣщенныхъ греками придунайскихъ славянъ и русскихъ, памятникомъ котораго служатъ такъ называемое *демественное* пѣніе, дошедшее въ рукописяхъ и до нашего времени ²⁾.

II.

Мелодическое содержаніе, устройство и характеръ греческаго церковнаго пѣнія

Музыка, по ученію греческихъ теорій ³⁾, неразлучна съ мелодіею. Она есть расчлененная пѣснь (*μελος*) т. е. цѣпь звуковъ несходныхъ взаимно по высотѣ и тяжести и преемственному ихъ послѣдованію. Въ область понятія о музыкѣ входятъ: *роды* пѣнія, *тоны*, *гласы*, *системы*, *звуковыя отношенія*, *время* (темпъ), *ритмы*, *аналогіи* и *симфоніи* и проч.

Музыкальный звукъ есть понятіе относительное, предполагающее извѣстное его пріятное дѣйствіе на слухъ и опредѣленную ступень въ звуковомъ составѣ пѣсни. Безъ отношеній къ слуху и составу мелодіи нѣтъ ни звука, ни пѣсни.

Ученіе о музыкѣ у грековъ различается теоретическое и практическое. Теорія подраздѣляется на *гармонику* (собственно *мелодику*), или ученіе о согласованіи звуковъ и измѣреніи ихъ интервалловъ, и *ритмику*, или ученіе о размѣреніи времени звуковъ. Практика въ свою очередь подраздѣляется на *мелодию*, или мелодическое творчество и *ритмопѣю*, содержащую правила объ употребленіи размѣровъ и временъ.

Совершенная пѣснь состоитъ изъ *мелодіи*, *ритма* и *текста*. Пѣсни безъ *ритма*, или вообще безъ соблюденія правилъ музыки и природы и свойства *гласовъ* (ладовъ), хотя бы отчасти производила и пріятное впечатлѣніе на слухъ, называется *несовершенною* и не можетъ возбуждать душевныхъ чувствъ слушателей

¹⁾ Бурго-Дюкдрэ: *Etudes sur la musique eccles. Grecque* pag. 63.

²⁾ О домашнемъ пѣніи у придунайскихъ славянъ-болгаръ и сербовъ и въ древней Россіи см. „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 180—186.

³⁾ См. наприм. А. Θ. Фокаевса „*Μουσικόν ἐγχειρίδιον*“. Θεσσαλονικι. 1879 г., глава 1.